

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.48>

Калинина Светлана Валентиновна, Коцюбинская Любовь Вячеславовна

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНА НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья отражает результаты исследования англоязычной метафорической терминологии нефтяной сферы в свете концептуального моделирования. Отраслевая терминология рассматривается с позиции лингвистической и когнитивной деятельности, что доказывает подчинение терминосистемы универсальным законам философии, психологии, языка. Показана продуктивность семантического способа терминообразования в подъязыке и роль метафорических терминов как репрезентантов связи языка для специальных целей и общелитературного языка. Представлены базовые модели отраслевой лексики и их ведущие концептуальные признаки, указывающие на антропоцентрический характер исследуемой терминологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 218-222. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 13.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.48>

Статья отражает результаты исследования англоязычной метафорической терминологии нефтяной сферы в свете концептуального моделирования. Отраслевая терминология рассматривается с позиции лингвистической и когнитивной деятельности, что доказывает подчинение терминосистемы универсальным законам философии, психологии, языка. Показана продуктивность семантического способа терминообразования в подязыке и роль метафорических терминов как репрезентантов связи языка для специальных целей и общелитературного языка. Представлены базовые модели отраслевой лексики и их ведущие концептуальные признаки, указывающие на антропоцентрический характер исследуемой терминологии.

Ключевые слова и фразы: терминология; терминообразование; метафора; метафорическая модель; антропоцентризм.

Калинина Светлана Валентиновна

Коцюбинская Любовь Вячеславовна, к. филол. н., доцент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Пушкин

movable@yandex.ru; luba.74@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНА НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В настоящее время одним из продуктивных способов терминообразования является семантическое переосмысление (метафоризация) значения общеупотребительного слова [9, с. 124], что, в свою очередь, обуславливает непрерывный исследовательский интерес к данной теме. Продуктивность метафоризации подтверждает и анализ терминологической выборки данной статьи: из 846 терминологических единиц 335 (39,6%) образованы путём метафорического переноса. Сегодня уже имеются труды по исследованию метафоры в различных терминосистемах, таких как терминология трубопроводного транспорта [8], нефтегазовой промышленности [2; 10; 11; 30], бизнеса и политики [14; 19; 21], медицины [26], архитектуры [28], а также труды по рассмотрению метафоры в научном и техническом дискурсе [13; 17; 20; 24; 35]. Создается впечатление, что исследование метафоры становится тотальным. Однако теория метафорических переносов далека от завершения. Каждое вновь сделанное наблюдение или открытие, с одной стороны, приближает исследователей к искомому решению, с другой стороны, выдвигает перед ними все новые вопросы, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования в современном рассмотрении процесса метафоризации с точки зрения активно развивающегося когнитивного подхода. Нельзя не согласиться с Г. Г. Кулиевым, по утверждению которого «в самом факте обращения к теме метафоры заключено и признание ее неисчерпаемости» [Цит. по: 27, с. 11].

Методология данного исследования включает в себя наблюдение, описание, дефиниционный анализ, количественную обработку материала, концептуальное моделирование. **Цель** – реконструирование концептуальных метафорических моделей нефтяной сферы. Поставленная цель предполагает решение таких **задач**, как выявление базовых когнитивных метафорических моделей и тех концептуальных признаков, на основании которых формируются данные модели отраслевой лексики.

Теоретическая основа исследования – понимание теории метафоры, изложенное в трудах Н. Д. Арутюновой [3], В. Г. Гака [6], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [16], В. Н. Телия [18], П. Фабера [34].

Наша понятийная система, по утверждению ученых, метафорична, мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах [15; 16; 18]. Концептуальная метафора представляет собой языковое воплощение процессов сознания. В свою очередь, когнитивные (концептуальные) метафоры объективируются в языке и речи лингвистической метафорой, поэтому именно язык открывает доступ к ментальным структурам [16; 18; 23; 27]. Метафора, будучи когнитивным феноменом, в первую очередь рассматривается как языковое явление, а наибольший интерес представляют ее гносеологическая (познавательная) и эвристическая (выведение нового знания) функции [27].

В рамках данного исследования интерес представляет не статический подход к изучению метафоры (результат процесса метафоризации), а динамический (то, каким образом одно языковое явление преобразуется в другое). Динамический подход к метафоре предполагает ее рассмотрение как определенного вида номинативной деятельности, связанной с различными типами мыслительной деятельности [1; 7; 29; 31; 34].

Рассматривая метафору, выявляем базовые метафорические модели. Метод моделирования помогает понять механизм переработки исходного материала в конечный продукт на основе сопоставления исходных и конечных данных. В сфере лингвистики данный метод особенно уместен, поскольку не всегда есть доступ к непосредственному наблюдению.

Оперируя понятийным аппаратом Дж. Лакоффа и М. Джонсона, говорим о когнитивном переносе понятий из сферы-источника, исходной понятийной области в сферу-цель, новую понятийную область за счёт формального и функционального сходства. Наложение одной области знаний на другую является источником новых видов ощущения и понимания. «Источник метафоризации часто непредсказуем, а мир ассоциаций, формирующий семантическое переосмысление, практически беспределен» [27, с. 27].

Материалом данного исследования явилась терминологическая выборка, составленная путем сплошного просмотра актуальной узкоспециализированной литературы [32; 38; 40; 41; 44-46], современной отраслевой периодики [33; 36; 37; 39; 42; 43] и лексикографических источников [5; 12; 22]. Предложенная классификация англоязычных метафор терминологии нефтяной сферы, выделение специфических сфер-источников и сфер-целей, равно как и базовых когнитивных моделей по преобладающим концептуальным признакам, представляет собой **научную новизну** исследования.

В исследовательском материале метафорические единицы были разделены на две группы: **антропоморфные** и **неантропоморфные**. Причем количественный анализ выборки показывает преимущество *антропоморфных* метафор над *неантропоморфными* в англоязычных источниках (215 единиц против 120, или 64,2% против 35,8%), что, в свою очередь, объясняется осмыслением абстрактных сущностей через призму природных объектов, включая самого человека. Принцип антропоцентризма, по замечанию В. Н. Телия, заключается в способности человека соизмерять все новое «по образу и подобию своему» или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практическом опыте [18, с. 170].

В исследовательском материале представлены следующие сферы-источники *антропоморфных метафор*:

- 1) «*физическая жизнь человека*» (51 терминологическая единица, или 23,7%): *gas-hungry* (в состоянии нехватки газа), *healing* (смыкание трещины после гидроразрыва), *blind nut* (глухая гайка), *life time* (срок службы);
- 2) «*предметы быта*» (32 единицы, или 14,9%): *kettle* (котёл), *bed* (слой), *tray* (тарелка), *curtain* (газонепроницаемое полотно), *blanketing* (газовая подушка);
- 3) «*части тела человека*» (29 единиц, или 13,5%): *head* (напор), *mouth* (входное отверстие), *nose* (выступающая часть), *elbow* (патрубок), *throat* (соединительная часть трубопровода);
- 4) «*социальная жизнь*» (21 единица, или 9,8%): *thief* (трубка для отбора проб нефтепродуктов), *rich gas* (неотбензиненный газ), *holiday detector* (прибор высокого напряжения для проверки изоляции труб);
- 5) «*еда*» (8 единиц, или 3,7%): *pancake coil* (плоский змеевик), *sandwich* (чередование слоев), *pepper sludge* (мелкозернистая дисперсия кислого гудрона в масле), *cheese of paraffin* (парафин, насыщенный масляным дистиллятом);
- 6) «*одежда*» (6 единиц, или 2,6%): *shoe* (опорная плита, лоток), *mantel* (кожух, облицовка), *boot* (отстойник сепаратора), *dress bit* (оправочное долото).

Среди **неантропоморфных** метафор выявлены следующие основные *сферы-источники*:

- 1) «*живые организмы животного мира*» (зооморфные метафоры): *fish* (предмет, упущенный в скважину), *worm wheel* (червячная передача), *duck's nest* (огневое пространство печи). В материале исследования наблюдается численное преимущество зооморфных метафор (45 единиц, или 37,5%), поскольку животные представляют собой наиболее близкую область человеческой деятельности;
- 2) «*артефакты*» (17,2% выборки): *poppet valve* (тарельчатый, проходной клапан), *string* (колонна труб), *bomb* (сосуд высокого давления для лабораторных испытаний);
- 3) «*живые организмы мира растений*» (фитоморфные метафоры) (8 единиц, или 6,7%): *butterfly nut* (крыльчатая гайка), *Christmas tree* (фонтанная арматура), *mushroom valve* (грибовидный клапан), *spider bushing* (кольцо лафетного хомута).

Сферами-целями указанных сфер-источников стали такие области, как: «*оборудование*», «*вещества и материалы*», «*характеристики процесса добычи/переработки нефти*».

Следуя описанию «ментальной проекции» между понятийной сферой-источником и сферой-целью [16], упорядочиваем специальные знания посредством особых структур, называемых когнитивными моделями, выделяя шесть базовых: «*оборудование – человек*»; «*вещества и материалы – человек*»; «*характеристики процесса добычи/переработки нефти – человек*»; «*оборудование – живой организм животного мира*»; «*оборудование – артефакт*»; «*оборудование – живой организм растительного мира*».

В модели «*оборудование – человек*» концептуальным признаком явились:

1. Сходство по функции:

1.1 сфера-источник «*части тела человека*»: *handwheel* (маховое колесо), вращательные движения, приводящие механизм в действие, подобно размаху рук пловца при движении. *Thumb screw* (барашковый винт) закручивается при помощи большого и указательного пальцев руки. *Crosshead* (крейцкопф) – деталь кривошипно-ползунного механизма, совершающая возвратно-поступательное движение, в противофазе, перекрестно. Концептуализация лексемы *head* связана с *головной*, главной функцией данного механизма;

1.2 сфера-источник «*физическая жизнь человека*»: *feed valve* (питающий клапан) – концептуализируется сходство по функции поглощения/приёма пищи. Питающие клапаны создают большое сопротивление жидкости на всасывающей линии, что в ряде случаев может значительно увеличить требующуюся высоту всасывания [4; 25]. *Blind flange* (затворный фланец) – концептуализируется функциональное сходство – отсутствие видимости, поскольку данный клапан закрывает последний конец трубы, образуя «слепой» конец. *Sniffle valve* (всасывающий клапан) – сходство по функции – всасывание воздуха через нос;

1.3 сфера-источник «*одежда*»: *mantel* (кожух, облицовка) – предмет, закрывающий, защищающий от внешней среды, как пальто. Данный термин заимствован из нем. яз. (der Mantel). *Dress bit* (оправочное долото) – инструмент, предназначенный для исправления обсадной колонны. Платье способно скрыть недостатки фигуры, а оправочное долото способно улучшить форму колонны.

2. Сходство по местоположению:

2.1 сфера-источник «*части тела человека*»: *foot valve* (клапан в нижнем конце трубы) – ноги расположены внизу человеческого тела, равно как и клапан в нижнем конце трубы. Подобная концептуализация наблюдается и у метафорического термина *skin* (корка парафиновых смол вокруг нижней точки скважины);

2.2 сфера-источник «одежда»: *tower skirt* (нижняя часть колонны) – юбка также покрывает нижнюю часть тела человека.

3. Сходство по *внешнему признаку*:

3.1 сфера-источник «части тела человека»: *tongue* (долотообразный клапан для разрыхления породы), внешне похожий на «язык», *Male/female thread* (наружная/внутренняя резьба) – концептуализируется сходство внешнего вида половых органов мужского/женского тела;

3.2 сфера-источник «предметы быта/деятельности человека»: *umbrella roof* (сферическая крыша резервуара) – концептуализируется сходство внешнего вида, а именно форма зонтика. *Bullet tank* (горизонтальный резервуар пулевидной формы) – концептуализируется признак сходства с пулей.

4. Сходство по *форме и функции*:

4.1 сфера-источник «предметы быта/деятельности человека»: *saddle* (седловидная опора трубопровода), *basket* (ловильный инструмент) – служит для ликвидации аварий в скважинах, для ловли и извлечения на поверхность буровых и насосно-компрессорных труб, насосных штанг, глубинных насосов, защитных приспособлений и других посторонних предметов, полетевших в скважину [Там же]. В данном случае мы наблюдаем концептуализацию сходства по форме корзины и её функции удержания внутри себя предметов.

В модели «вещества и материалы – человек» концептуальным признаком явились:

1. Сходство по *функции*:

1.1 сфера-источник «физическая жизнь человека»: *running water* (проточная вода) – ассоциация движения, перемещения;

1.2 сфера-источник «одежда»: *dressing* (смазка) – смазка, равно как и платье, обеспечивает защитную функцию.

2. Сходство по *принадлежности к группе и родству*:

2.1 сфера-источник «социальная жизнь»: *gas family* (нефтяные газы (метан, этан, пропан, бутан)), ассоциация принадлежности к группе. *Mother oil* (первичная нефть) – нефть, находящаяся в первичном залегаании, концептуализация признака ближайшего родства;

2.2 сфера-источник «одежда»: *crown glass* (кронглас, стекло для высокоточных оптических приборов). Концептуализируется превосходство и принадлежность к высшим звеньям в иерархической цепи. Корона – символ королевской, высшей власти, кронглас – высший сорт стекла, дающий чистейшее изображение.

3. Сходство по *цвету*: в сфере-источнике «части тела» наблюдаем метафорический термин *bone glass* (опаловое стекло). Для получения молочных и опаловых стекол в их состав вводят глушители – криолит, кремнефтористый натрий, плавиковый шпат, фосфат кальция, окислы цинка, циркония, титана, олова и др. В присутствии этих соединений можно получить стекло, имеющее высокодисперсную кристаллическую структуру, вследствие чего оно перестает быть прозрачным [Там же]. В данном случае концептуализируется цвет костной ткани.

4. Сходство по *местоположению*: сфера-источник «части тела»: *overhead* (верхний продукт колонны) – легкокипящая фракция, выходящая с верха колонны, актуализируется факт расположения наверху, над головой.

5. Сходство по *форме*: сфера-источник «одежда»: *shoe string sands* (линзовидные пески) – мелкозернистые глинистые пески, залегающие в виде линз и шнуровидных тел русловых речных и озерных отложений [Там же]. У данного газоносного пласта концептуализируется форма шнура (узкий и вытянутый).

В модели «характеристики процесса добычи/переработки нефти – человек» концептуальным признаком явились:

1. Сходство по *функции*: сфера-источник «физическая жизнь человека»: *breathing* (дыхание резервуара), *healing* (смыкание трещины после гидравлического разрыва) – прослеживается связь между исцелением, ранозаживлением.

2. Сходство по *внешнему признаку*: сфера-источник «физическая жизнь человека»: *heavy-bodied* (густой, вязкий) с концептуальным признаком насыщенности, наличия избыточности массы тела. *Faced* (облицованный) со значением покрытия внешним слоем другого материала – осмыслению подлежит сходство с подготовкой внешнего вида, лица, для показа «товара лицом», должным образом. *Bone-dry* (абсолютно сухой) – связь прослеживается только на ассоциативном уровне: каменная структура кости без наличия воды.

В модели «оборудование – живой организм животного мира» концептуальным признаком явились:

1. Сходство по *функции*: *fish* (предмет, упущенный в скважину) – концептуализируется двигательная активность ускользнувшей рыбки; *donkey pump* (вспомогательный насос) – концептуализация по функции, осёл издавна считается помощником человека при ведении хозяйства.

2. Сходство по *внешнему признаку*: *duck's nest* (огневое пространство печи) – концептуализируется внешнее сходство с формой гнезда, *worm wheel* (червячная передача) – концептуализируется сходство направления перемещения и внешнее сходство резьбы с червяком.

3. Сходство по *форме и размеру*: *wormhole porosity* (свищ в сварке), *alligator wrench* (раздвижной ключ) – сходство по форме раскрытой челюсти аллигатора, *kitty cracker* (маломасштабная установка каталитического крекинга).

В модели «оборудование – артефакт» концептуальным признаком явились:

1. Сходство по *функции*: *reaction chamber* (реакционная камера) – сходство по функционалу комнаты – пространство, в котором осуществляется деятельность/процесс; *coke barn* (хранилище кокса) – также сходство по функции, выполняемой амбаром.

2. Сходство по *внешнему признаку*: *poppet valve* (тарельчатый, проходной клапан) – концептуализируется сходство по внешнему виду с деревянной куклой-чуркой; *string* (колонна труб) – концептуализируется признак сходства с нитью, колонна имеет вытянутую форму.

В модели «*оборудование – живой организм растительного мира*» концептуальным признаком явились:

1. Сходство по *внешнему признаку*: *butterfly nut* (крыльчатая гайка), *Christmas tree* (фонтанная арматура), *mushroom valve* (грибовидный клапан).

2. Сходство по *функции*: *spider bushing* (кольцо лафетного хомута) – концептуализируется эффект обезживания пойманной пауком добычи.

Семантика *цвета* (2,6% терминологических единиц выборки) и семантика *смерти* (7,2% терминологических единиц выборки) заслуживают отдельного упоминания. Сфера-источник «*цвет*» соотносится со сферой-целью «*вещества и материалы*»: *green concrete* (незатвердевший бетон), *green tar* (барбадосская нефть), *green dot* (биоразлагаемый), *green fashion trends* (тенденции популяризации производства экологически чистых видов энергии). В данном случае концептуализируется признак дружелюбного отношения к окружающему миру и необходимость сохранения нашей планеты независимо от необходимости добычи природных ресурсов из её недр. Семантика *смерти* в выборе исследования есть следствие мифологичности языка и развития научного знания в последовательности *миф – логос – преднаука – наука*. Неоспорим также тот факт, что добыча нефти истощает природные запасы, а производство нефтепродуктов связано с загрязнением окружающей среды, а это не что иное, как семантика смерти. Погоня за обогащением, «нефтяные войны» и связанные с ними геополитические вопросы – все это ассоциируется с окончанием жизни на планете. Следующие примеры взяты из отраслевой периодики: *dead area* (недоступная зона), *half-life* (полураспад), *oil war* (борьба за ресурсы), *exhaust emission* (выбросы выхлопных газов), *dead end* («глухой» конец трубы), *dead oil* (высокотемпературная фракция каменноугольной смолы), *killed carbon steel* (спокойная углеродистая сталь), *dead-time correction* (поправка на «мертвое» время счётчика), *deadwood* (объем, занимаемый конструкциями, расположенными внутри резервуара), *go-devil* (приспособление, сбрасываемое в скважину, шток для разрушения диафрагмы для открытия клапана), *dead water* (стоячая вода), *killed spirit* (травленая кислота для пайки), *dead catalyst* (отработанный катализатор), *dead steam* (отработавший пар), *dead oil* (неизвлекаемая нефть).

В ходе исследования было выявлено, что в процессе познания действительности индивид сравнивает новое с известным, находя общие черты. Человеческое мышление имеет ассоциативный характер. Метафора есть средство конструирования языка, она связывает общеупотребительный язык и язык научного знания. Терминосистема нефтяной сферы подчиняется универсальным законам философии, психологии, языка. Метафоризация английской терминологии нефтяной сферы носит антропоцентричный характер. Проведенное с применением когнитивного подхода исследование выявило следующие основные *сферы-источники* антропоморфных англоязычных метафор терминосистемы нефтяной сферы: «*физическая жизнь человека*», «*предметы быта*», «*части тела человека*», «*социальная жизнь*», «*еда*», «*одежда*». Среди неантропоморфных метафор *сферами-источниками* стали: «*живые организмы животного мира*», «*артефакты*», «*живые организмы мира растений*». Сферы-цели в метафорической выборке представлены следующим образом: «*оборудование*», «*вещества и материалы*», «*характеристики процесса добычи/переработки нефти*». Были выявлены базовые когнитивные модели метафорической англоязычной отраслевой терминосистемы: «*оборудование – человек*», «*вещества и материалы – человек*», «*характеристики процесса – человек*»; «*оборудование – живой организм животного мира*», «*оборудование – артефакт*», «*оборудование – живой организм растительного мира*». Превалирующий концепт «*оборудование*» (а без его наличия процесс добычи/переработки/транспортировки нефти невозможен) выражается в терминах человека и его деятельности, а также в терминах животного мира и мира растений. Ведущими концептуальными признаками, фундамирующими базовые метафорические модели терминологии нефтяной сферы, явились: сходство по функции, по местоположению, внешнему признаку, форме и размеру, цвету.

Список источников

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.
2. Ананина А. И., Серебрянникова А. Н. Особенности метафорического моделирования в русской и английской нефтегазовой терминологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2015/C77/V2/019.pdf> (дата обращения: 08.07.2019).
3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
4. Большая энциклопедия нефти и газа [Электронный ресурс]. URL: <https://ngpedia.ru/> (дата обращения: 07.07.2019).
5. Булатов А. И., Пальчиков В. В. Англо-русский словарь по нефти и газу. М.: РУССО, 2001. 400 с.
6. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1998. С. 11-26.
7. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Питер, 2000. 190 с.
8. Горохова Н. В. Метафоризация как процесс семантического развития терминов в дискурсе специалиста трубопроводного транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/metaforizatsiya-kak-protsess-semanticheskogo-razvitiya-terminov-v-diskurse-spetsialista-truboprovodnogo-transporta> (дата обращения: 07.08.2019).
9. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
10. Деева А. И. Содержательная структура и характерные особенности метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (40). Ч. 1. С. 46-53.
11. Ефремов А. А. Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли): автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2010. 20 с.
12. Кедринский В. В. Англо-русский словарь по химии и переработке нефти. Изд-е 6-е, стереотип. М.: РУССО, 2004. 768 с.

13. Киселева С. В., Панкратова С. А. И снова о метафоре: когнитивно-семантический анализ. СПб.: Астерион, 2014. 217 с.
14. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры [Электронный ресурс]. URL: www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/kobozeva/imk-2001-meta.rtf (дата обращения: 08.07.2019).
15. Кульчицкая Л. В. Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 85-90.
16. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
17. Лосева О. М. Метафора в научном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 3. С. 118-121.
18. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
19. Миронова М. Ю. Когнитивные и структурно-семантические особенности инвестиционных терминов английского языка в диахронии: лингвокультурный аспект: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2018. 160 с.
20. Мишанкина Н. А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 32-45.
21. Николаев С. Г., Моргунова М. Н. Термин и профессионализм: к специфике метафоризации (на материале английской лексики бизнеса) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. С. 106-113.
22. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 10-е, стереотип. М.: Современная энциклопедия, 1973. 846 с.
23. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте // отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 65-77.
24. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2007. № 1. С. 18-29.
25. Рудин М. Г., Сомов В. Е., Фомин А. С. Карманный справочник нефтепереработчика / под ред. М. Г. Рудина. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 2004. 336 с.
26. Сидельников Ю. Г., Подорванова Я. С. Метафора как средство образования медицинских терминов (на материале французской прессы) // Научные ведомости. Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Вып. 21. С. 116-121.
27. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
28. Сулейманова А. К., Сабитова Н. Г. Лексико-семантические процессы в терминологии: метафора в терминологии архитектуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 2. С. 169-171.
29. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд-е 6-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
30. Тихонова И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы (на материале английской терминологии нефтепереработки): дисс. ... к. филол. н. Омск, 2010. 221 с.
31. Ясюкова Л. А. Проблемы психологии понятийного мышления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. Вып. 3. С. 385-394.
32. Bently R. W. Global Oil and Gas Depletion: overview. L.: The Oil Depletion Analysis Centre, 2002. 17 p.
33. Down Stream Business. 2016. March.
34. Faber P. A Cognitive Linguistic View of Terminology and Specialized Language. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2012. 321 p.
35. Finatto V. M. J. Metaphors in scientific and technical languages: Challenges and perspective // D.E.L.T.A. 2010. Vol. 26. P. 645-656.
36. FUEL. 2011. December.
37. FUEL. 2015. March.
38. <https://www.honeywellprocess.com/library/support/Public/Documents/Control-Builder-Components-Theory-EPDOC-XX16-en-431.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).
39. Industrial Fire World. 2016. Vol. 31.
40. Leffler W. L. Petroleum Refining in Non-Technical Language. Fourth edition. Tulsa: PennWell Corporation, 2008. 280 p.
41. Meyers R. A. Handbook of Petroleum Refining Process. Third edition. N. Y.: McGraw-Hill Professional, 2003. 847 p.
42. Oil and Gas Journal. 2019. January-May.
43. Oil & Gas Eurasia. 2014. № 5.
44. Raseev S. Thermal and Catalytic Processes in Petroleum Refining. N. Y.: Marcel Dekker, Inc., 2003. 920 p.
45. Technical Data Book – Petroleum Refining. Sixth edition. Chicago: API Publishing Services, 1997. 1333 p.
46. UOP Butamer [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/249785097/UOP-BUTAMER> (дата обращения: 07.08.2019).

**METAPHORICAL MODELLING OF OIL INDUSTRY TERMS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Kalinina Svetlana Valentinovna
Kotsyubinskaya Lyubov' Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University, Pushkin
movable@yandex.ru; luba.74@mail.ru

The article presents the results of studying the English metaphorical oil industry terminology in the light of conceptual modelling. A terminological system is regulated by the universal laws of philosophy, psychology, language, thus sectoral terminology is considered from the viewpoint of linguistic and cognitive activity. The authors show the productivity of the semantic method of term formation in a sublanguage and consider the role of metaphorical terms representing the interrelation of the professional and literary language. The paper describes the basic models of the sectoral vocabulary and identifies their main conceptual features that indicate the anthropocentric nature of the analysed terminology.

Key words and phrases: terminology; term formation; metaphor; metaphorical model; anthropocentrism.